Кроме смеха Е Вэй, в конференц-зале царила тишина. Услышав ее беззаботный смех, люди представили, как их безбрачный второй господин превращается в зверя под простыней. По правде говоря, воображение стариков было на пределе: никто не мог представить себе Мо Цзюэ в роли зверя под простыней. Тем более это касалось тех, кто знал его со стажем. Им было очень трудно представить себе такое. Е Вэй посмотрела на всех присутствующих в конференц-зале и в сердцах выругалась. Взгляды этих старых извращенцев выдавали их. Именно такого эффекта она и добивалась. Казалось, она подавила вспыльчивость Мо Цзюэ. На самом деле Мо Цзюэ был на редкость хорошим человеком, по крайней мере, Е Вэй чувствовала это в некоторых вопросах. Пока она не заикнется о том, чтобы уйти от него, он будет полностью подчиняться ей, вплоть до того, что она будет с ним возиться, и он будет готов совершить какую-нибудь глупость - и все это ради того, чтобы она осталась. Он будет хранить ей верность до самого конца.

Однако если кто-то шел против его воли и покидал его, он впадал в страшную ярость. Те, кто видел, как он впал в ярость, когда Мо Е был тяжело ранен, знали, что он может быть абсолютно холодным. Хотя главной причиной такого поведения было решение проблем между двумя правительствами, отчасти это было связано и с тем, что он вымещал злобу на Мо Е. Такой человек, как он, мог любить, ненавидеть, радоваться и презирать до крайности. Ощущения были ужасающими.

"Эй, ты не согласен? Скажи что-нибудь, а? Хватит молчать! Я хоть что-то для тебя сделала за это время", - сказала Е Вэй и заливисто рассмеялась с нотками сексуальности. У нас, китайцев, есть поговорка: "Собака, которая кусает своего хозяина, ничего хорошего не делает". Раз ваш второй хозяин такой мудрый человек, почему я должна делать что-то за его спиной? Разве вы все не сомневаетесь в его IQ? Подумать только, именно так можно заставить кого-то занять должность. Итак, Ричи, этот кусок мусора, - ваш собственный, будущий крестный отец, к которому вы благосклонны до такой степени, что готовы терпеть боль, чтобы взрастить его. Но он дерзко продал мафию. В таком случае, могу ли я считать всех вас тоже предателями?" "Глупости!" Старейшина в ярости хлопнул по столу, указывая на Е Вэя. "Что это за клевета! Тебя вообще не должно быть здесь!"

Раздался сильный удар, и у массивного стола отвалился угол. Полетели щепки, все были потрясены. Мо Цзюэ холодно сказал: "Ты кого ругаешь? Кто ты такой, чтобы говорить моей женщине, чтобы она отвалила! Ты сам напросился!" Клауд тайно улыбнулся. Второй мастер был очень сильным, настолько сильным, что от стола откололся угол. Это было ужасающе. Е Вэй небрежно посмотрел на него. Он и вправду был безумен! Но в душе Е Вэй ощущала некую сладость. Старец замолчал. Мо Цзюэ опасно прищурился и холодно сказал: "Разве она не права? Если вы обвиняете ее в клевете, то разве вы все не клеветники?" "Мо Цзюэ, она принадлежит к террористической организации". "Ричи тоже принадлежит вам. Если Вэй Вэй действительно предала меня, то где доказательства? Предательство Ричи по отношению к мафии было четко задокументировано. Или, говоря по-другому, вы негласно разрешили ему тратить меня?" В голосе Мо Цзюэ было столько холода, что все вокруг могли умереть от обморожения.

Если бы не напоминание Е Вэя, он почти забыл об этом. Хотя она была несколько недисциплинированной и неразумной, проблема заключалась в том, насколько прекрасным отрицательным примером она была, чтобы быть хорошо использованной. Клауд не мог не похвалить её. Е Вэй оказалась достаточно мудрой, чтобы заткнуть рот антиквару и импровизировать против него с Ричи, косвенно напомнив Мо Цзюэ о необходимости использовать его в своих целях. Она просто была слишком умна. Надо отдать должное некоторым людям, они умели думать на ходу. Она долго стояла на месте, но так и не вспомнила о Ричи, которого можно было использовать в своих целях. Мо Цзюэ тоже об этом не

думал. Е Вэй замолчал и встал рядом с Клаудом. Наблюдать за тем, как Мо Цзюэ спорит со старейшинами, было забавно.

Мо Цзюэ, естественно, победил, и суд старейшин в гневе бросился прочь. Все разговоры стихли. По крайней мере, они не стали открыто придираться к Е Вэй. Она же, не желая усложнять жизнь Мо Цзюэ, перестала вмешиваться во внутренние дела мафии и поручила Мо Цзюэ все решать самому. Мо Цзюэ был способен самостоятельно вести внутренние дела мафии, но проблема заключалась в том, что работа занимала почти все его время, и на Е Вэй просто не оставалось времени. Из-за этого он чувствовал себя крайне подавленным. Кроме того, произошло еще кое-что, что практически разрушило отношения Е Вэя и Мо Цзюэ.

В тот вечер Е Вэй и Клауд, которым нечем было заняться, отправились развлекаться в ночной клуб под именем Мафии. Поскольку работа, за которую отвечала Клауд, закончилась, она могла расслабиться на несколько дней. Е Вэй был любителем тусовок, и оба веселились от души. По возвращении Клауд вернулась в свою комнату и отправилась в кабинет, чтобы поискать Мо Цзюэ, думая, что он может быть там. Когда она вошла в кабинет, то не ожидала, что Мо Цзюэ окажется с женщиной, плечи которой были раздвинуты, а сама она почти прижималась к нему всем телом. Они о чем-то переговаривались, и Мо Цзюэ был настолько погружен в свои мысли, что не заметил, как оказался у двери. Для Е Вэй то, что она увидела, было извращением и нецензурщиной, и она пришла в ярость. Если бы она не знала, что этот идиот Мо Цзюэ влюблен в нее по уши и совершенно не желает общаться с другими женщинами, она бы уже ушла.

Одно дело, когда она ему верила, другое - когда он позволял другим женщинам иметь с ним дело. Счеты должны быть сведены отдельно. Мо Цзюэ, обнаружив ее, обратил внимание на великолепную улыбку. На лице Мо Цзюэ мелькнула досада, и он понял, что они находятся в компрометирующем положении. Он поспешно оттолкнул женщину и торопливо направился к Е Вэй. "Я ненавижу запах духов", - холодно ответил Е Вэй. Мо Цзюэ опустился на землю и понял, что от него пахнет ее духами. Он заскрипел зубами и с затаенной злобой посмотрел на Е Вэй: "Ты мне не веришь?". Е Вэй холодно хмыкнул и ничего не ответил. Если бы я тебе не верил, то давно бы уже уехал.

Она посмотрела на женщину, на которую смотрел Мо Цзюэ. Она была высокого роста, с великолепной фигурой, золотисто-каштановыми волосами и глазами-бусинками. Она была особенно красива и к тому же являлась дочерью одного из старейшин мафии. Ее звали Дайя Гетрелла, она возглавляла разведывательное подразделение мафии. Она занимала такое же положение, как Бирмингем в разведке, и была богиней среди мужчин мафии. Бирмингем приехала на хвосте у Мо Е, и она была единственным командиром разведки, который напрямую подчинялся Мо Е. Она была талантлива, красива и умела работать. Даже в противостоянии с Е Вэем она вела себя спокойно и не выказывала ни малейшего страха. Они официально поприветствовали друг друга. Е Вэй почувствовала, что ее взгляд на Мо Цзюэ изменился. Она почувствовала, что заинтересовала Мо Цзюэ. Кто бы мог так скромно одеться в ветреную ночь? Не могла же она простудиться?

Что-то явно происходило, а Мо Цзюэ, этот дурак, похоже, ничего не знал, думая, что она пришла поговорить с ним о работе. "Здравствуйте, я Дайя Гетрелла. Госпожа Е, я много слышала о вас". "Е Вэй!" Е Вэй назвала свое имя и вежливо улыбнулась. "Уже поздно. Я не буду мешать вам разговаривать". Е Вэй отвернулась. Мо Цзюэ подумал, что она сердится, и быстро схватил ее. Е Вэй не дала ему осуществить свое желание и вырвалась. Мо Цзюэ сказал Дайю, что они продолжат разговор завтра, и поспешил уйти. Он не заметил, как на лице Дайи промелькнула улыбка. Похоже, слухи оказались правдой. Мо Цзюэ действительно был влюблен в Е Вэй до такой степени, что даже она могла это понять. Е Вэй не злилась, просто была

несколько равнодушна. Она специально использовала информацию об Одиннадцати, чтобы отвлечь Мо Цзюэ, чтобы он не понял, что здесь находится Е Вэй, а затем специально приблизилась к нему, чтобы Е Вэй могла увидеть их несколько сомнительную позу.

Это оказалось не так эффективно, как она думала. Е Вэй не рассердилась. Неужели ей было все равно? Сегодня, несмотря на то, что Мо Цзюэ пытался объясниться, Е Вэй не стала его слушать, а лишь пожаловалась, что от него слишком хорошо пахнет. Мо Цзюэ вошел в ванную с хмурым лицом. Е Вэй слишком развеселился и вскоре уснул. Когда он понял, что его обманули, то одновременно и развеселился, и разозлился. Но ещё большее удовлетворение вызвало то, что Е Вэй поверил ему. Каждый раз, когда Е Вэй доверял ему чуть больше, на душе у него становилось спокойнее. На следующий день в мафии откуда ни возьмись появился слух о Мо Цзюэ и Дайе. Никто не знал, откуда взялся этот слух, а слух был о том, что они собираются пожениться. Крестный отец, женившийся на дочери старейшины, в браке с властью объединил бы два силовых блока в мафии, что благоприятно сказалось бы на перспективах мафии.

Первоначальный слух не дошел до Мо Цзюэ и Е Вэя, и именно Е Вэй нечаянно узнал о нем. Отец Дайи на одном из мафиозных застолий с шоком сообщил, что свадьба дочери не за горами, а на вопрос, кто же этот человек, старейшина ответил, что это их собственный. Слухи о свадьбе Мо Цзюэ и Дайи разгорелись с новой силой и стали распространяться как лесной пожар. Когда Мо Цзюэ узнал об этом, почти все в мафии уже знали, что их крестный отец собирается жениться на их богине. Мо Цзюэ пришел в ярость и спросил Бирмингема, как распространился этот слух. Бирмингем ответил, что кто-то видел, как Дайя ночью выходил из своей комнаты, и Е Вэй был в ярости. Вот так и распространился слух. Мо Цзюэ стиснул зубы.

Е Вэй, напротив, холодно рассмеялся. Что за чушь! Дайя была высшим командиром разведывательного подразделения, и чем она занималась? Сбор разведданных! А специалист по сбору разведданных должен уметь быстро и умело распространять слухи, превосходящие все возможные.

http://tl.rulate.ru/book/13866/3168199